

РЕЗЮМЕ РЕШЕНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ ИНДОНЕЗИЯ
№ 80/PUU-XVI/2018
ОТНОСИТЕЛЬНО РОЛИ СОВЕТА ДИРЕКТОРОВ
ИНДОНЕЗИЙСКОЙ ФССОЦИАЦИИ ВРАЧЕЙ (PB-IDI) В ОБЛАСТИ
МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

- Заявители** : 1. Проф. Д-р Р. Сямсухидаджат и др.;
- Форм судебного процесса** : Судебный пересмотр Закона № 29 2004 года о медицинской практике (Закон 29/2004) Конституции Республики Индонезия 1945 года (Конституция 1945 года);
- Судебный иск** : Проверка конституционности статьи 1 № 12 и № 13, пункта 1 статьи 28 и разъяснение пункта 3 статьи 29 буквы d Закона 29/2004 на соответствие пункту 3 статьи 1, пункту 1 статьи 27, пункту 1 статьи 28D) и пункт 1 статьи 28Н и пункт (2) Конституции 1945 года;
- Судебный запрет** : Полностью отклонить ходатайства заявителей
- Дата** : Вторник, 21 мая 2019 г.

Резюме решений

Заявители являются гражданами Индонезии, которые работают врачами и учеными в областимедицинской науки и сомневаются в прозрачности и подотчетности Программы развития непрерывного профессионального образования (P2KB), поскольку этот процесс не осуществляется под надлежащим контролем со стороны регулирующего органа, а именно правительства и / или Индонезийского медицинского совета (KKI).

Относится к полномочиям Суда, из-за ходатайство заявителей - пересмотр статьи 1 № 12 и № 13, пункта 1 статьи 28 и разъяснение пункта 3 статьи 29 буквы d Закона 29/2004 в отношении пункта 1 статьи 3, статьи 27 пункт (1), пункт (1) статьи 28D и пункт (1) статьи 28H и пункт (2) Конституции 1945 года, Суд уполномочен рассматривать ходатайства заявителей;

В связи с правовым статусом заявителей, заявители чувствуют себя ущемленными из-за статей, рассматриваемых заявителями в Законе 29/2004, потому что эти статьи сделали переаттестацию основных врачей полностью из-под надзора правительства или Индонезийского медицинского совета в качестве регулятора. Потому что IDI имеет ряд руководящих принципов, которые, по ее мнению, образование и обучение, организуемые профессиональными организациями (в данном случае IDI) исключительно по внутренним делам организации IDI, которая рассматривает свою организацию как самоорганизующийся орган, который имеет право регулировать себя, не считая, что услуги медицинской профессии также затрагивают интересы сообщества многие требуют регулирования от государства.

Принимая во внимание, что основается от доводов заявителей относительно правового статуса, по мнению Суда, заявители, у которых есть интересы и проблемы, воплощают в себе развитие организационной этики и создание хорошего профессионального организационного управления с целью повышения профессионализма врачей в Индонезии а также реализации качественного медицинского образования, смогли объяснить свои предположения о нарушении своих конституционных прав, вызванных принятием правовых норм. ходатайство о проверке, а также причинно-следственная связь между нормой, запрашиваемой для проверки, и

предполагаемой фактической потерей, понесенной заявителем. Таким образом, заявители имеют правовой статус на подачу жалобы.

Из-за осуществления статей, проверяемых заявителями IDI, они истолковали, что сборки, как указано в уставах подчинены PB-IDI в то время как ученые считают, что Совет индонезийских медицинских колледжей (МККИ) должен заниматься вопросами образования / академии, которые имеют равные позиции с PB-IDI в одном учреждении, а именно Индонезийской медицинской ассоциации. С узким пониманием того, что Ассоциация врачей Индонезии (IDI) интерпретируется как PB-IDI, так что сборки (МККИ, МКЕК и МРПК) помещаются как подчинение PB-IDI, то, согласно заявителям, существует юридическая неопределенность в интерпретации фразы IDI, конституционные интересы петиционеров, поскольку они противоречат Конституции 1945 года. Кроме того, заявители считают, что PB-IDI не прислушивается к мнению Конституционного суда относительно рассмотрения положений статьи 1 № 12, касающихся профессиональных организаций, как это предусмотрено в решении Конституционного суда № 10/PUU-XVI/2017.

По мнению заявителей, пренебрежение этими соображениями было связано с тем, что эти соображения не содержались в нормах, изложенных в приговоре, а содержались только в разделе правовых соображений, поэтому они считались не имеющими обязательной юридической силы. Что касается доводов заявителей, Суд считает следующее:

1. Руководство IDI было рассмотрено Судом в решении Конституционного суда № 10/PUU-XV/ 2017, в котором уточнена позиция PB-IDI, МККИ, МКЕК и МРПК, которые соответствуют структуре руководства IDI на центральном уровне. Хотя заявители при уточнении своего ходатайства просили Суд, чтобы рассмотрение было сделано правовыми нормами в форме решения Суда, которому должно подчиняться PB-IDI, таким образом, PB-IDI не ставит МККИ, МКЕК и МРПК в подчинение PB IDI, в соответствии с рассмотрением Суда в решении в решении хотя это и не указано в решении суда, рассмотрение является неразрывным единством с решением, которое имеет окончательную и обязательную силу, которой должны подчиняться все стороны.

2. Принимая во внимание, что между ККИ и колледжем играют разные роли в медицинских профессиональных организациях, как это предусмотрено в применимых законах и правилах, так что неуместно, если петиционеры спрашивают у суда фразу «колледж был создан профессиональными организациями» в статье 1 № 13 закона 29/2004 и объявляются противоречащими Конституции 1945 года, если это не интерпретируется, «Колледж был образован профессиональной организацией путем ратификации, поощрения и контроля со стороны Индонезийского медицинского совета», потому что петиция петиционеров, казалось, хотела, чтобы Суд вмешался в индонезийскую медицинскую организацию, которая связана с вопросом о норме. Именно формирование коллегии, если она будет осуществлена ККИ, сможет сделать его подчиненным, что уменьшит независимость самого ККИ. Поэтому не существует неконституционности нормы, противоречащей Конституции 1945 года.
3. Принимая во внимание, что те, кто выдает сертификаты компетентности для врачей, как базовые врачи, так и врачи-специалисты, являются профессиональными организациями в качестве доказательства того, что врач не только прошел академические испытания, но также был проверен в применении знаний, полученных для оказания медицинских услуг после прохождения теста на компетентность врача или стоматологов, проводимых медицинским факультетом или стоматологическим факультетом в сотрудничестве с ассоциациями медицинских или стоматологических учебных заведений и в координации с профессиональными организациями. Что касается того, что выдается университетами, то в этом случае медицинский факультет является профессиональным сертификатом (дипломом) в качестве доказательства того, что врач выполнил все требования и прошел академические испытания.
4. То, что авторитет профессиональных организаций в поддержании медицинской компетентности и системы образования медицинских работников, которая была построена профессиональными организациями, в данном случае IDI, больше не принадлежит правительству и ККИ. ККИ имеет свои собственные задачи, включая регистрацию врачей и стоматологов путем выдачи свидетельства о

регистрации (STR) в качестве признания государством того, что врачи и стоматологи обладают компетенцией в соответствии с квалификацией в их регистрации, которая признает, что врачи пригодны для практики медицины (для медицинской практики). Поэтому ККІ неуместно участвовать в надзоре за процессом переаттестации и Программой развития непрерывного профессионального образования (P2KB), потому что функции и задачи ККІ касаются регулирования, утверждения, определения и руководства врачей и стоматологов, которые проводят медицинские практики, с целью улучшения качества медицинских услуг а также регистрация врачей и стоматологов, утверждение стандартов профессионального образования врачей и стоматологов; и предоставлять руководящие указания по внедрению медицинской практики, проводимой с соответствующими учреждениями в соответствии с их соответствующими функциями [см. статью 6 и статью 7 Закона 29/2004]. Кроме того, МККІ имеет свои обязанности, а именно управление внутренними организациями в области медицинского образования. Что касается роли правительства в дополнение к поощрению и контролю медицинской практики в соответствии с их соответствующими функциями и обязанностями, как указано в статье 71 Закона 29/2004.

Исходя из вышеупомянутых соображений, Суд вынес решение об отказе ходатайства заявителей в полном объеме.